КНИГИ ХЬЮ ХАУИ,
опубликованные
Издательством АЗБУКА

УКРЫТИЕ
Книга 1
ИЛЛЮЗИЯ. ПО ТУ СТОРОНУ ЭКРАНА

УКРЫТИЕ
Книга 2
СМЕНА

УКРЫТИЕ
Книга 3
ПЫЛЬ

■

ПЕСОК

■

ЧЕРЕЗ ПЕСКИ

Хью Хауи

УКРЫТИЕ

КНИГА 2. СМЕНА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
Х 26

Hugh Howey
SHIFT
Copyright © 2013 by Hugh Howey
All rights reserved

Перевод с английского Андрея Новикова

Оформление обложки Вадима Пожидаева

Иллюстрации на обложке, суперобложке и форзацах
Владимира Ненова

В оформлении вклейки использованы материалы
© TCD/Prod.DB/Alamy/LM/East News

© А. В. Новиков, перевод, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-34451-8

В 2007 году Центр автоматизации в нанобиотехнологии сформулировал основные принципы аппаратных и программных платформ, которые в будущем позволят роботам размером меньше клетки человеческого тела ставить медицинские диагнозы, устранять повреждения и даже размножаться.

В том же году телеканал CBS дважды выпустил в эфир передачу о воздействии пропранолола на пациентов, получивших серьезные травмы. Было обнаружено, что всего одной таблетки достаточно, чтобы стереть воспоминания о любом болезненном событии.

Почти одновременно человечество открыло нечто, способное привести его к гибели, и средство забыть о том, что это произошло.

ПРОЛОГ

2110 год
Под холмами в округе Фултон,
штат Джорджия

Трой вернулся к жизни и обнаружил, что лежит в могиле. Он очнулся в замкнутом пространстве, видя перед собой лишь толстое, покрытое инеем стекло.

По ту сторону ледяной мути двигались темные силуэты. Трой попробовал шевельнуть руками, постучать по стеклу, но мышцы оказались слишком слабы. Он попытался крикнуть, но лишь закашлял. Во рту ощущался мерзкий привкус. Затем в уши ударил громкий лязг открывающихся массивных запоров, зашипел воздух, скрипнули давно не работавшие петли.

Свет наверху был ярким, а прикасающиеся руки — теплыми. Трою помогли сесть. Он все еще кашлял, выбрасывая в ледяной воздух облачка пара. Кто-то протянул стакан с водой и таблетки. Вода оказалась прохладной, а таблетки — горькими. Трой с трудом сделал несколько глотков. Он еще не мог держать стакан без посторонней помощи: руки затряслись, когда нахлынули воспоминания, сцены из долгих кошмарных снов. Ощущения из далекого и недавнего прошлого смешались. Трой задрожал.

Бумажный халат. Резкая боль от сорванной с кожи клейкой ленты. Кто-то потянул его за руку, потом извлек трубку из паха. Двое мужчин в белом помогли Трою выбраться из гроба. Вокруг него клубился пар, влага конденсировалась и рассеивалась.

Сидя на чем-то, моргая от яркого света и упражняя веки, долго пребывавшие закрытыми, Трой смотрел на ряды гробов с людьми внутри, тянущиеся вдоль изогнутых стен. Потолок казался слишком низким, а масса грунта над головой вызыва-

ла ощущение удушья. Годы... Как много времени прошло... Никого из тех, кто был дорог Трою, уже нет.

Ничего больше нет.

Таблетка царапнула горло. Трой попытался ее проглотить. Воспоминания тускнели, как сны после пробуждения, и он ощущал, как теряет связь со всем, что знал и помнил.

Он начал было заваливаться, но люди в белом это предвидели — успели подхватить его и уложили на пол. Бумажный халат терся о кожу и шуршал.

Мысленные образы вернулись, воспоминания сперва посыпались на Троя, как бомбы, затем их поток иссяк.

Таблетки не действуют мгновенно. Нужно время, чтобы уничтожить прошлое.

Трой зарыдал, уткнувшись лицом в ладони. Чья-то рука сочувственно опустилась ему на голову. Двое в белом позволили ему пережить этот момент. Они не спешили. Это была любезность, передаваемая от одного неспящего к следующему. Нечто такое, что когда-нибудь испытают, проснувшись, все люди, лежащие в этих гробах.

Испытают — и вскоре забудут.

1

2049 год
Вашингтон, округ Колумбия

Высокие застекленные шкафы когда-то были книжными. Кое-что на это указывало. Возраст предметов на полках исчислялся веками, а петель и замочков на дверцах — всего лишь несколькими десятилетиями. Окантовка стекол была из планок вишневого дерева, а сами шкафы — из дуба. Кто-то попытался сгладить различие с помощью морилки, но структура древесины все равно отличалась, а цвет совпадал не идеально. Человеку понимающему такие детали бросались в глаза.

Конгрессмен Дональд Кини машинально обратил внимание на все это. Он просто увидел, что здесь когда-то давно провели большую чистку, освободив место. Сколько-то лет назад из приемной сенатора убрали все традиционные своды законов, оставив лишь несколько томов. Эти книги с корешками, покрытыми кружевом трещинок, теперь сиротливо ютились в темных углах застекленных шкафов. Старая кожа отваливалась с них чешуйками, как после солнечного ожога.

В приемной находились несколько коллег Кини — таких же только что избранных конгрессменов из его штата. Подобно Дональду, они были молоды и безнадежно оптимистичны. Они еще принесут перемены на Капитолийский холм. Они надеялись добиться успеха там, где это не удалось их столь же наивным предшественникам.

Дожидаясь своей очереди познакомиться с сенатором Турманом из их родного штата Джорджия, они нервно переговаривались. Дональд представил, будто это шумная компания священников, выстроившихся, чтобы увидеть папу римского и поцеловать его кольцо. Он тяжело вздохнул и переключил

внимание на сокровища за стеклом, пока его коллеги из Джорджии болтали о расположенных в его округе Центрах контроля и профилактики заболеваний[1].

— ...Они выложили на своем сайте подробное руководство и расписали там, как надо готовиться и как реагировать в случае — прикинь! — вторжения зомби. Представляешь?! Гребаных зомби! Получается, что даже в ЦКПЗ верят, что может случиться какая-нибудь хрень и мы начнем жрать друг друга...

Дональд подавил улыбку, опасаясь, что она отразится в стекле. Повернувшись, он стал разглядывать коллекцию фотографий на стене. Каждая изображала сенатора в обществе одного из четырех последних президентов. Везде поза и рукопожатие казались почти одинаковыми, все снимки были сделаны на фоне обвисших государственных флагов и большого государственного герба. Президенты на фотографиях менялись, а сенатор выглядел практически таким же, как на других карточках. Где-то его волосы только начинали седеть, где-то поседели полностью, но в остальном прошедшие десятилетия его совершенно не затронули.

То, что фотографии висели рядом, как будто обесценивало каждую из них. Они выглядели постановочными. Фальшивыми. Создавалось впечатление, что все эти самые влиятельные люди в мире умоляли о возможности сняться рядом с вырезанной из картона фигурой сенатора, — такие ставят у дорог для развлечения проезжающих мимо.

Дональд рассмеялся, и к нему присоединился конгрессмен из Атланты:

— Знаю, что тебя так веселит. Зомби, да? Чушь, конечно. Но ты сам подумай: с какой стати ЦКПЗ вообще составлять такой справочник, если...

Дональд собрался было перебить коллегу и объяснить, над чем он смеется на самом деле. «Посмотри на улыбки, — хотел

---

[1] Формально это орган Министерства здравоохранения США, расположенный в независимом округе (как Вашингтон) на территории Джорджии. Он состоит из четырех координационных центров, работает по всему миру, имеет огромный бюджет. — *Здесь и далее примеч. перев.*

сказать он. — Они только на лицах президентов. А у сенатора такой вид, словно он предпочел бы в тот момент находиться где-то в другом месте». Фотографии создавали впечатление, будто каждый из этих верховных главнокомандующих знал, кто обладает большей властью, чем он, и кто будет оставаться на своем месте еще долго после того, как очередной президент уйдет.

— ...И советы — вроде того, что всем надо запастись не только фонариками и свечами, но и бейсбольными битами. Ну, чтобы мозги вышибать.

Дональд достал телефон и посмотрел, который час. Бросил взгляд на дверь приемной и задумался, долго ли еще ждать. Убрав телефон в карман, он вернулся к шкафу и стал разглядывать полку, где лежала аккуратно, как оригами, сложенная военная форма. Всю левую сторону мундира украшали медали. Рукава были пришпилены так, чтобы наружу смотрела золотая окантовка на манжетах. Перед мундиром расположилась коллекция декоративных монет на деревянной, сделанной на заказ подставке — символы признательности от мужчин и женщин, служащих за границей.

Эти два экспоната были красноречивее любых слов: военная форма из прошлого и монеты от тех, кто служит сейчас. Граница двух войн. Той, в которой сенатор участвовал в молодости. И другой — за ее прекращение он сражается сейчас, уже поживший и помудревший.

— ...Да, понимаю, звучит по-идиотски, но ты знаешь, что делает бешенство с собакой? Я имею в виду, что оно реально делает, биологически...

Дональд наклонился, чтобы лучше разглядеть декоративные монеты. Номер и девиз на каждой символизировал воинский полк. Или батальон? Он не мог вспомнить. Это должна знать его сестра Шарлотта. Она сейчас тоже служит — где-то далеко.

— Эй, а ты совсем не волнуешься? Даже самую малость?

Дональд понял, что вопрос обращен к нему. Обернувшись, он посмотрел на разговорчивого конгрессмена. На вид ему было лет тридцать пять — примерно ровесник Дональда. Как

в зеркале, Дональд разглядел в этом человеке свои редеющие волосы и начинающий расти животик — малосимпатичные признаки среднего возраста.

— Волнуюсь ли я из-за зомби? — Дональд рассмеялся. — Нет. Не могу такого сказать.

Конгрессмен шагнул ближе к нему и скользнул взглядом по впечатляющей униформе. Ткань мундира рельефно вздымалась, словно она по-прежнему облегала грудь владельца.

— Нет. Из-за встречи с ним.

Дверь в приемную открылась, впустив звонки телефонов.

— Конгрессмен Кини?

В дверях стояла пожилая секретарша. Белая блузка и черная юбка подчеркивали ее худощавую спортивную фигуру.

— Сенатор Турман готов принять вас, — объявила она.

Проходя мимо конгрессмена из Атланты, Дональд похлопал его по плечу.

— Удачи, — пробормотал тот ему вслед.

Дональд улыбнулся. Он поборол искушение вернуться и рассказать коллеге, что довольно хорошо знает сенатора, потому что еще ребенком сидел у него на коленях. К тому же ему было не до откровений — на самом деле он с трудом сдерживал волнение.

Миновав дверь, обшитую панелями из дорогих пород древесины, он оказался во внутреннем кабинете сенатора. Это было отнюдь не то же самое, что проскользнуть через прихожую, чтобы увести сенаторскую дочку на свидание. На этот раз все было куда серьезнее. Дональд встречался с Турманом как коллега, но по-прежнему ощущал себя мальчишкой.

— Сюда, — подсказала секретарша.

Она провела Дональда между двумя широкими столами, на которых трезвонила дюжина телефонов. За ними сидели молодые люди и девушки в костюмах или отглаженных блузках, сжимая в каждой руке по трубке. Судя по скуке, читавшейся на их лицах, для них это была привычная рабочая нагрузка.

Проходя мимо стола, Дональд протянул руку и провел кончиками пальцев по столешнице. Красное дерево. У помощни-

ков сенатора столы были круче, чем у Дональда в кабинете. И декор под стать: роскошный ковер, широкие старинные потолочные багеты, антикварная плитка над головой, подвесные светильники — возможно, из настоящего хрусталя.

В дальнем конце этой гудящей и звенящей комнаты распахнулась обшитая деревянными панелями дверь, выпуская конгрессмена Мика Уэбба, чья встреча с сенатором только что закончилась. Мик не заметил Дональда, поглощенный изучением содержимого раскрытой папки, которую он держал перед собой.

Дональд остановился, поджидая коллегу и старого друга по колледжу.

— Ну, — спросил он, — как встреча?

Мик поднял взгляд и резко захлопнул папку, потом сунул ее под мышку и кивнул:

— Все прошло отлично. — Он улыбнулся. — Извини, если пришлось долго ждать. Старик все никак не хотел меня отпускать.

Дональд рассмеялся. Он поверил другу. Мик легко прошел на выборах в конгресс штата. Он обладал харизмой и уверенностью и, кроме того, был рослым и привлекательным мужчиной. Дональд часто шутил, что если бы его друг не страдал такой плохой памятью на имена, то когда-нибудь смог бы стать президентом.

— Ничего страшного. — Дональд указал большим пальцем через плечо. — Я тем временем заводил новых друзей.

— Не сомневаюсь, — ухмыльнулся Мик.

— Ну хорошо. Увидимся на ранчо.

— Обязательно.

Мик хлопнул его папкой по плечу и направился к выходу. Дональд поймал возмущенный взгляд секретарши сенатора и торопливо двинулся к ней. Она пропустила его в тускло освещенный кабинет и закрыла за ним дверь.

— Конгрессмен Кини.

Сенатор Пол Турман поднялся из-за стола и протянул руку. Он блеснул улыбкой, хорошо знакомой Дональду как по фотографиям и телепередачам, так и по воспоминаниям детства. Несмотря на возраст — Турману было уже под семьдесят,

если не больше, — сенатор оставался худощавым и подтянутым. «Оксфордская» рубашка облегала крепкий торс отставного военного, шея над узлом галстука выглядела по-прежнему мощной, а седые волосы сенатор, как всегда, стриг по-солдатски коротко.

Дональд пересек затемненный кабинет и пожал протянутую руку:

— Рад вас видеть, сэр.

— Присаживайся.

Турман выпустил ладонь Дональда и указал на ярко-красное кожаное кресло напротив стола. Дональд сел. Золотые кольца вдоль подлокотников напоминали заклепки на стальной балке.

— Как Элен?

— Элен? — Дональд поправил галстук. — У нее все отлично. Она вернулась в Саванну. Она была в восторге от встречи с вами на том приеме.

— Твоя жена — восхитительная женщина.

— Спасибо, сэр.

Дональд постарался расслабиться, но это не помогло. Несмотря на включенные лампы, в кабинете было сумрачно. За окном низко плыли темные тучи. Если пойдет дождь, придется возвращаться в офис через туннель. А Дональд терпеть не мог туда спускаться. На полу там лежала ковровая дорожка, на потолке через равные интервалы висели люстры, но его все равно не отпускало ощущение, что он находится под землей. Вашингтонские туннели заставляли его чувствовать себя крысой, пробирающейся по трубам канализации. А еще ему постоянно казалось, что потолок вот-вот обвалится.

— Как впечатление от новой должности?

— Хорошо. Работы много, но я не жалуюсь.

Он решил спросить сенатора, как дела у Анны, но не успел. За его спиной открылась дверь — и вошла секретарша — принесла две бутылочки с водой. Дональд поблагодарил, взял одну бутылку и хотел было открыть ее, но увидел, что секретарша уже сделала это.

— Надеюсь, ты не слишком занят и сможешь сделать кое-что для меня?

Сенатор приподнял бровь. Дональд глотнул воды и задумался: а сможет ли он сам научиться так же двигать бровью? Когда он видел такое, ему хотелось встать по стойке смирно и отдать честь.

— Конечно, я найду время. Как же иначе, вы ведь столько для меня сделали! Сомневаюсь, что без вашей помощи я прошел бы дальше первичных выборов.

Сенатор повертел на коленях бутылочку с водой:

— Вы ведь с Миком Уэббом возвращаетесь? И вы оба «бульдоги».

Дональд лишь спустя мгновение сообразил, что сенатор имеет в виду талисман колледжа.

— Да, сэр. «Бульдоги, вперед!»

Он понадеялся, что понял правильно.

Сенатор улыбнулся и подался вперед. Его лицо озарил мягкий свет, заливающий стол, и Дональд увидел, как проявились тени в морщинках, которые прежде были незаметны. Благодаря худощавому лицу и квадратному подбородку Турман в анфас выглядел моложе, чем в профиль. Перед Дональдом был человек, который добивался успеха, предпочитая обращаться к другим напрямую, а не подкарауливать в засаде.

— Ты изучал архитектуру в Джорджии.

Дональд кивнул. Ему было легко забыть, что сам он знал сенатора лучше, чем тот — его. Одному досталось больше газетных заголовков, чем другому.

— Да, верно. На последнем курсе. И планировал написать магистерскую диссертацию по архитектуре. Но потом решил, что принесу людям больше пользы, управляя ими, чем проектируя коробки, чтобы запихнуть их туда.

Уже произнеся эту фразу, он поморщился. Дурацкая шутка времен магистратуры. Нечто такое, что ему следовало бы оставить в прошлом — наряду с такими забавами, как давить лбом пивные банки и волочиться за девицами. Дональд в десятый раз принялся гадать, почему сенатор позвал сюда его и других конгрессменов-новичков. Получив приглашение, он сперва подумал, что его ждет неофициальный дружеский визит. Потом Мик похвастался, что его тоже желает видеть сенатор Турман, и Дональд предположил, что такие встречи — фор-

мальность или традиция. Теперь же он гадал, а не демонстрация ли это силы или, может быть, попытка оказать внимание представителям Джорджии на случай, если Турману понадобится поддержка в каком-то голосовании в нижней палате штата.

— Скажи, Донни, ты хорошо умеешь хранить секреты?

Дональд похолодел. И заставил себя рассмеяться, чтобы избавиться от внезапного волнения:

— Меня ведь выбрали.

Сенатор улыбнулся:

— Значит, ты, наверное, усвоил главный урок в том, что касается секретов. — Он отсалютовал Дональду бутылочкой с водой. — Отрицание.

Дональд кивнул и отпил из своей бутылочки. Он не понимал, куда ведет этот разговор, но ему уже стало не по себе. Похоже, дело шло к какой-то закулисной сделке — одной из тех, с которыми Дональд обещал бороться, если его выберут.

Сенатор откинулся на спинку кресла.

— Отрицание — секретный соус этого города, — сказал он, — пряность, объединяющая прочие ингредиенты блюда. Так что всем, кого только что выбрали, я говорю вот что: правда всплывет — она всегда всплывает, — но она будет смешана с ложью. — Сенатор покрутил рукой в воздухе. — Вот почему нужно с одинаковой искренностью отрицать и ложь, и истину. Пусть тогда сайты и придурки, что бухтят о заговорах и тайных планах, пудрят мозги публике за тебя.

— Э-э-э... да, сэр.

Дональд не знал, что еще ответить, поэтому глотнул воды.

Сенатор вновь приподнял бровь. Он помолчал, замерев, а потом неожиданно спросил:

— Ты веришь в инопланетян, Донни?

Дональд поперхнулся. Он закашлялся, затем прикрыл рот и провел рукой по подбородку. Сенатор не шелохнулся.

— В инопланетян? — Дональд покачал головой и вытер мокрую ладонь о брюки. — В смысле — в тех, которые похищают людей? Нет, сэр. А что?

Про себя он гадал: может, это какая-то проверка? Почему сенатор спросил, умеет ли он хранить секреты? Ему собираются доверить некую тайну? Турман хранил молчание.

— Их не существует, — сказал наконец Дональд. Он всмотрелся в лицо сенатора в поисках хоть какого-нибудь намека или подсказки. — Или все-таки существуют?

Турман улыбнулся:

— Вот о чем я говорил. Существуют они или нет — все равно из-за них будут ломать копья. Ты удивишься, если я скажу, что они очень даже существуют?

— Черт, еще как удивлюсь!

— Хорошо.

Сенатор придвинул Дональду папку. Тот взглянул на нее и поднял руку:

— Погодите. Так они существуют или нет? Что вы хотите мне сказать?

Турман рассмеялся:

— Конечно их нет. — Он убрал ладонь с папки и оперся локтями о стол. — Ты ведь в курсе, сколько денег просит у нас НАСА, чтобы слетать на Марс и обратно? Мы не полетим к другой звезде. Никогда. И никто не прилетит к нам. Зачем им это нужно, черт побери?

Дональд не знал, что и подумать, и это резко отличалось от того состояния, которое он испытывал всего минуту назад. Он понял, что имел в виду сенатор: правда кажется белой, ложь — черной, но, если их смешать, все станет серым и непонятным. Он покосился на папку. Она казалась похожей на ту, с которой вышел Мик. Это напомнило Дональду, как в правительстве любят всякие пережитки.

— Так это было отрицание? — Он всмотрелся в лицо сенатора. — То, что вы сейчас делаете? Вы ведь пытаетесь сбить меня с толку.

— Нет. Это я советую тебе смотреть поменьше фантастики. Кстати, как ты думаешь, почему наши умники все время мечтают о колонизации какой-нибудь планеты? Представляешь, какие на это нужны безумные деньги? Абсурд! Никакие затраты не окупятся.

Дональд пожал плечами. Он не думал, что подобное не имеет смысла. Он завинтил колпачок на бутылке.

— Мечта об открытом пространстве — особенность человеческой природы. Нам хочется находить свободные территории и осваивать их. Разве не поэтому мы оказались здесь?

— Здесь? В Америке? — Сенатор рассмеялся. — Приплыв сюда, мы нашли отнюдь не свободные территории. Нам пришлось заразить множество людей смертельными болезнями, нам пришлось убивать, и только после этого мы освободили здешние территории. — Турман указал на папку. — Перейдем к делу. Я хотел бы, чтобы ты кое над чем поработал.

Дональд опустил бутылочку в кожаную вставку во внушительного размера столешнице и взял папку.

— Это какой-то проект, проходящий через комитет?

Он постарался не обольщаться. Очень заманчиво было думать о соавторстве в работе над законопроектом в первый же год своего конгрессменства. Раскрыв папку, Дональд повернулся к окну. На улице собиралась гроза.

— Нет, ничего такого. Это относится к КЛУ.

Дональд кивнул. Ну конечно! Внезапно он осознал и смысл преамбулы насчет секретов и заговоров, и причину созыва конгрессменов из Джорджии. Дело было в Комплексе по локализации и утилизации, основном элементе законопроекта в области энергетики. Этому комплексу предстояло стать местом, где когда-нибудь будет храниться отработанное топливо с атомных электростанций всего мира, — или же, если верить сайтам, на которые намекал Турман, стать новой «зоной 51», или местом, где будут создавать новую супербомбу, или секретной тюрьмой для либертарианцев[1], накупивших слишком много оружия. Выбирай, что больше нравится. Вокруг проекта уже поднялось достаточно шумихи, чтобы можно было скрыть любую правду.

— Да, — разочарованно буркнул Дональд. — Я уже получил несколько веселых звоночков из своего округа. — Он не осмелился упомянуть про обращение, в котором говорилось о людях-ящерах. — Хочу, чтобы вы знали, сэр: лично я полностью за этот комплекс. — Он взглянул на сенатора. — Конечно, я рад, что мне не придется голосовать за него публично, но пора уже прикинуть, как этот проект ляжет на местности. Я прав?

---

[1] *Либертарианцы* — сторонники широких гражданских прав, в том числе на владение любым оружием. В США объединены в Либертарианскую партию.

— Безусловно. Ради общего блага. — Сенатор выпил воды, откинулся на спинку кресла и кашлянул. — Ты умный молодой человек, Донни. Не все видят, какой экономический толчок даст это событие нашему штату. Это будет настоящим спасательным кругом. — Он улыбнулся. — Извини, я ведь еще могу называть тебя Донни? Или ты теперь уже Дональд?

— Можно и так, и так, — солгал Дональд.

Ему уже давно перестало нравиться, когда к нему обращались как в детстве, но запретить называть себя так оказалось практически невозможно. Он снова взглянул на папку и перевернул страницу с вводным текстом. Под ней находился рисунок, который поразил Дональда своей неуместностью. Он был... слишком знакомым. Да, знакомым, но совершенно неуместным — это был рисунок из другой жизни.

— Ты видел отчеты по экономике? — спросил Турман. — Знаешь, сколько рабочих мест этот законопроект создал всего за одну ночь? — Сенатор щелкнул пальцами. — Сорок тысяч — вот сколько. И это только в Джорджии. Много вакансий появится и в твоем округе, понадобится много перевозчиков и погрузчиков. Конечно, теперь, когда законопроект прошел, наши менее сообразительные коллеги принялись ворчать, что и они должны были получить шанс участвовать в тендере...

— Это мой эскиз, — прервал его Дональд, извлекая из папки лист.

Он показал его Турману, как будто ожидал, что сенатор удивится, как рисунок оказался в папке. Может, это была проделка дочери сенатора, нечто вроде привета или шутливого подмигивания от Анны?

— Да, — кивнул Турман. — И неплохо было бы добавить деталей, согласен?

Дональд разглядывал свой чертеж и гадал, что за проверку устроил ему сенатор. Он вспомнил этот рисунок — сделанный в последнюю минуту биотектурный[1] проект на четвертом курсе колледжа. В нем не было ничего необычного или поразительного: большое цилиндрическое здание на сотню этажей из стекла и бетона, на балконах — пышные сады, боковой

[1] *Биотектура* — архитектура, использующая в конструкции зданий биоэлементы.

разрез показывает внутри жилые, рабочие и торговые этажи. Здание выглядело скромно (хотя Дональд припомнил, что его однокурсники тогда дали простор фантазии) и практично в тех местах, где он не мог рисковать. Плоскую крышу сплошь покрывала зелень — это было ужасное клише и реверанс в сторону защиты окружающей среды.

Здание не казалось Дональду впечатляющим и навевало скуку. Он и представить не мог, чтобы нечто подобное возвышалось в пустыне Дубая рядом с новым поколением великолепных небоскребов с автономным жизнеобеспечением. И уж точно он не мог понять, чем этот проект приглянулся сенатору.

— Добавить деталей, — пробормотал он, повторяя слова сенатора, и пролистал папку до конца в поисках намеков. — Погодите-ка... — Дональд добрался до листа технических требований, словно составленного возможным заказчиком. — Это похоже на проектное предложение.

Взгляд цеплялся за слова и термины, которые он успел позабыть после окончания учебы: «внутренние потоки перемещения», «план секции», «обогрев, вентиляция и кондиционирование», «гидропоника»...

— От солнечного света придется отказаться.

Сенатор наклонился над столом, кресло под ним скрипнуло.

— Что? — Дональд взял папку. — Чего конкретно вы от меня хотите?

— Я бы посоветовал лампы, которыми пользуется моя жена. — Турман сложил пальцы колечком и указал в центр. — Когда она проращивает зимой семена, то применяет лампы, которые обошлись мне в целое чертово состояние.

— Это лампы дневного света.

Турман снова щелкнул пальцами:

— И пусть цена тебя не беспокоит. Получишь все, что потребуется. И еще я помогу тебе с разной механикой. Дам инженера. Даже команду инженеров.

Дональд снова пролистал папку:

— Но для чего все это? И почему я?

— Для чего? Это называется «на всякий случай». Вероятно, это здание никогда не понадобится, но нам не разрешат

Хауи Х.

Х 26 Укрытие. Кн. 2 : Смена : роман / Хью Хауи ; пер. с англ. А. Новикова. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 544 с. + вкл. (8 с.). — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-34451-8

С чего все начиналось.

Год 2049-й, Вашингтон, округ Колумбия. Пол Турман, сенатор, приглашает молодого конгрессмена Дональда Кини, архитектора по образованию, для участия в специальном проекте под условным названием КЛУ (Комплекс по локализации и утилизации). Суть проекта — создание подземного хранилища для ядерных и токсичных отходов, а Дональду поручается спроектировать бункер-укрытие для обслуживающего персонала объекта.

Год 2052-й, округ Фултон, штат Джорджия. Проект завершен. И словно бы как кульминация к его завершению, Америку накрывает серия ядерных ударов. Турман, Дональд и другие избранные представители американского общества перемещаются в обустроенное укрытие. Тут-то Кини и открывается суровая и страшная истина: КЛУ был всего лишь завесой для всемирной операции «Пятьдесят», цель которой — сохранить часть человечества в случае ядерной катастрофы. А цифра 50 означает количество возведенных укрытий, управляемых из командного центра укрытия № 1.

Чем все это продолжилось? Год 2212-й и далее, по 2345-й включительно. Убежища, одно за другим, выходят из подчинения главному. Восстание следует за восстанием, и каждое жестоко подавляется активацией ядовитого газа дистанционно.

Чем все это закончится? Неизвестно.

В июле 2026 года состоялась премьера третьего сезона телесериала «Укрытие», снятого по роману Хью Хауи. В главных ролях: Ребекка Фергюсон («Дюна») и Тим Роббинс («Побег из Шоушенка»). Сериал пользуется неизменной популярностью и уже продлен на четвертый и заключительный сезон.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ХЬЮ ХАУИ

УКРЫТИЕ

Книга 2

СМЕНА

Ответственный редактор Мадина Долаева
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Мария Антипова
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Корректор Валерий Камендо

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 30.10.2026.
Формат издания 60 × 88 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 33,81 (вкл. вклейку). Заказ № .

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге,
195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербор қ.,
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербор,
Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
https://certification.atticus-group.ru/

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ABB-43871-01-R